
ПЕРВОБЫТНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА

Материалы по археологии европейского Северо-Востока
Выпуск 22



Сыктывкар 2026

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук

**ПЕРВОБЫТНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА**

Материалы по археологии европейского Северо-Востока

Выпуск 22

Сыктывкар 2026

УДК 902(470.1)
ББК 63.4(23)
DOI 10.19110/978-5-89606-697-2

ПЕРВОБЫТНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА: материалы по археологии европейского Северо-Востока. Выпуск 22. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2026. – 156 с.

Статьи, представленные в новом выпуске «Материалов по археологии европейского Северо-Востока», посвящены вводу в научный оборот материалов из раскопок археологических памятников эпох мезолита, энеолита-бронзы, раннего железного века и средневековья, подведению итогов исследований верхнепалеолитической стоянки Бызовая. Отдельный блок составляют публикации по истории археологического изучения европейского Северо-Востока и Прикамья.

Сборник будет интересен археологам, историкам, студентам высших учебных заведений и читателям, увлеченным историей Республики Коми.

PRIMITIVE AND MEDIEVAL ARCHAEOLOGY OF THE EUROPEAN NORTHEAST: materials on the Archaeology of the European Northeast. Issue 22. – Syktyvkar: FRC Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, 2026. – 156 p.

The papers presented in the new issue of "Materials on the Archaeology of the European Northeast" introduce materials from excavations of archaeological sites from the Mesolithic, Eneolithic-Bronze Age, Early Iron Age, and Middle Ages into scientific circulation, and summarize the results of research at the Upper Paleolithic site of Byzovaya. A separate section is comprised of publications on the history of archaeological research in the European Northeast and the Kama region.

The collection will be of interest to archaeologists, historians, university students and readers interested in the history of the Komi Republic.

Редколлегия:

И. О. Васкул (отв. редактор), Н. А. Волокитина (отв. секретарь),
П. Ю. Павлов, В. Н. Карманов

Editorial Board:

I. O. Vaskul (Responsible Editor), N. A. Volokitina (Executive Secretary),
P. Yu. Pavlov, V. N. Karmanov

Рецензенты:

Е. М. Колпаков, д.и.н. (Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург),
А. М. Жульников, к.и.н. (Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск)

Reviewers:

E. M. Kolpakov, Dr. Sci. (History) (Institute of the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg),
A. M. Zhulnikov, Cand. Sci. (History) (Petrozavodsk State University, Petrozavodsk)

ISBN 978-5-89606-697-2

© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2026
© Коллектив авторов, 2026

МАРШРУТАМИ «СОЛНЕЧНОЙ БЫРГЫНДИИ» АШИХМИНОЙ ЛИДИИ ИВАНОВНЫ

Аннотация. Автором предпринята попытка реконструировать часть научной биографии известного уральского археолога Л. И. Ашихминой, связанной с изучением археологических памятников Среднего и Нижнего Прикамья. Период конца 1960-х – середины 1970-х гг. – один из наиболее важных для российской археологии, когда формировались многие региональные научные школы, в науку пришло поколение романтиков, составивших «цвет» уральской науки. Общая атмосфера научной жизни, масштабные полевые работы, прежде всего в отрядах Нижнекамской археологической экспедиции способствовали быстрому становлению профессионального опыта. Профессиональный багаж Л. И. Ашихминой в этот период составили более 30 выявленных и изученных раскопками памятников Прикамья. Ею был предложен собственный взгляд на развитие древностей Прикамья позднего бронзового – раннего железного веков, представляющий важный этап в истории археологического изучения Западного Предуралья.

Ключевые слова: история науки, археология, Прикамье, научная биография, Л. И. Ашихмина, поздний бронзовый век, ранний железный век, керамика, периодизация

E. M. Chernykh

FOLLOWING THE «SUNNY BYRGYNDIA» ROUTES OF LIDIYA IVANOVNA ASHIKHMINA

Abstract. The author attempts to reconstruct a part of the scientific biography of the renowned Ural archaeologist L. I. Ashikhmina, related to her study of archaeological sites in the Middle and Lower Kama River regions. The period from the late 1960s to mid-1970s was one of the most important for Russian archaeology, when many regional scientific schools were formed, and a generation of romantics entered the field, representing the "elite" of Ural science. The general atmosphere of scientific life, and extensive fieldwork, primarily with the Nizhnekamsk Archaeological Expedition, contributed to the rapid development of her professional experience. During this period, L. I. Ashikhmina's professional portfolio included the discovery and excavation of over 30 archaeological sites in the Kama region. She proposed her own perspective on the development of ancient cultures in the Kama region from the Late Bronze and Early Iron Ages, representing an important stage in the history of archaeological research of the Western Urals.

Keywords: history of science, archaeology, Kama region, scientific biography, L. I. Ashikhmina, Late Bronze Age, Early Iron Age, ceramics, periodization

Введение

Оглядываясь назад, волей-неволей подмечаешь некоторые моменты возможных пересечений в жизни и судьбе, казалось бы, совершенно разных людей. 1976 год мог бы стать для нас с Лидией Ивановной Ашихминой такой потенциальной точкой схождения. Этот год был последним из тех полевых сезонов, что она проводила на раскопках древних поселений в Среднем Прикамье. А я, закончив 9-й класс средней школы, первый раз оказалась в археологической экспедиции, на раскопках неолитического поселения и жертвенного места Чумойтло в Можгинском р-не Удмуртской АССР. Но мы не встретились, и об этой удивительно успешной исследовательнице ананьинских памятников я узнала много позже, в 1980-х гг., когда уже сама

включилась в активную полевую работу¹. Обращение к биографии Л. И. Ашихминой сопряжено с определенными трудностями, прежде всего в силу некоторой ее закрытости как человека. Те, кому довелось работать, дружить с ней в те годы, отмечали, что Лидия Ивановна никогда не делилась личными воспоминаниями, своим опытом жизни и профессионального становления. В пору нашего знакомства она производила впечатление ученой дамы, лишенной обычного женского кокетства и обаяния, этакой женщины-сухаря, «синего чулка», очень ревностно

¹ Когда работа над статьей была почти завершена, в разговоре с д.и.н. Надеждой Ивановной Шутовой выяснилось, что Лидия Ивановна все-таки приезжала в тот год в Чумойтло, где находился базовый лагерь КВАЭ, по каким-то неотложным организационным делам экспедиции и, вполне возможно, я могла ее там видеть, но в эмоциональной памяти девочки-подростка этот факт остался незамеченным.

относившейся к результатам своей работы¹. Но и явного стремления сделать научную или административную карьеру в ней тоже не замечалось. Тем не менее она всегда была поглощена какой-то конкретной научной задачей, будь то типология керамики, древние миграции или реконструкция древнего мировоззрения. В общем, по моему убеждению, судьба Лидии Ивановны – благодатный объект для изучения гендерного фактора в отечественной науке, прежде всего проблемы стигматизации женщин-ученых (Пушкарева, 2012).

Работа над данной статьей, напрямую связанной с полевой биографией Лидии Ивановны, потребовала обращения, прежде всего, к ее научным отчетам. 20 лет назад при подготовке издания археологической карты Каракулинского р-на Удмуртской Республики (Голдина, Черных, 2011) я обратилась к Л. И. Ашихминой с просьбой прояснить некоторые вопросы по исследованным ею памятникам, и она выслала часть своих материалов (чертежи, рисунки вещей, описания памятников и раскопок) о раскопках в Удмуртии (Нырғындинские I, IV и Вятское городища).

Кроме того, научные отчеты Л. И. Ашихминой о раскопках Зуевоключевского I городища сохранились в архиве Учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского госуниверситета, как и коллекция 1975 г. Указанные материалы, а также научные публикации, почти всегда завершавшие ее полевые исследования, позволяют в целом достаточно полно восстановить траекторию ее полевых маршрутов в Прикамье и их результативность (рисунки; таблица).

Лидия Ивановна Ашихмина периода конца 1960–1970-х гг. – это увлеченная и последовательная ученица В. Ф. Генинга, неутомимый исследователь-практик и удачливый археолог. Впрочем, думаю, мои коллеги непременно скажут, что так можно высказаться о каждом из когорты исследователей тех лет. И будут совершенно правы. Время в археологической науке было такое!

¹ По воспоминаниям уфимского профессора В. А. Иванова, когда в начале 1970-х гг. они с И. Б. Васильевым, руководившим тогда московским отрядом НКАЭ, воспользовались случаем навестить коллег, раскапывавших Зуевоключевскую стоянку и городище, посмотреть археологические находки непосредственно на месте, столкнулись со стойким нежеланием Лидии показать им эти самые материалы. Предлог для отказа было высказано несколько. Хотя время в свердловском отряде молодые люди провели очень весело.

Хронология и география полевых работ в Удмуртском Прикамье

Лидия Ивановна Ашихмина училась в Свердловске в то время, когда в Уральском университете сложился крупный научный археологический коллектив под руководством В. Ф. Генинга. Их выпуск 1971 г. можно с полным основанием назвать звездным: В. И. Стефанов, Л. В. Генинг (Чижова), В. В. Одинцов, Н. В. Федорова (Мельникова, 2003, с. 94). В 1968 г., когда имя Л. И. Ашихминой впервые упоминается в связи с археологическими исследованиями в Удмуртии, они завершили 2-й курс обучения. А это значит, что уже определились с выбором траектории своей профессионализации².

Постановка и решение научных проблем, стоявших перед археологами Прикамья и Поволжья, оказались во многом возможны благодаря организации крупных археологических экспедиций. 1968 год был первым годом работ Нижнекамской археологической экспедиции (НКАЭ), созданной в Институте археологии АН СССР с целью проведения спасательных (в те годы – новостроечных, или охранных) археологических работ в зоне планируемого строительства Нижнекамского водохранилища. Объемы работ предстояло выполнить огромные. Для реализации задач, как писал руководитель Нижнекамской экспедиции О. Н. Бадер, были сформированы пять отрядов, в основном на базе местных научных организаций (Бадер, 1972; 1981). Руководство Удмуртским отрядом было поручено В. Ф. Генингу, опытнейшему полевику и ученому, научная биография которого была тесно связана с Удмуртией и ее археологическими памятниками (Мельникова, 2003, с. 55–83; 2004). Костяк отряда составили сотрудники и студенты Уральского университета и Удмуртского пединститута.

Опасения утраты большого количества памятников Прикамья вызывали необходимость копать особо значимые из них большими площадями, а это требовало от руководителей исключительного доверия к ученикам, которым поручалось проведение не только разведочных работ, но и раскопок. Как было принято еще во времена работы Удмуртской археологической экспедиции (1954–1956), итоговый отчет, сдававшийся в научный архив Института

² В Уральском университете специализация по археологии тогда начиналась на втором курсе (Мельникова, 2003, с. 91–92).

археологии АН СССР, комплектовался ее руководителем В. Ф. Генингом из отчетов по результатам раскопок отдельных памятников или разведочных работ. На титульном листе каждого отчета указывалась фамилия ответственного исполнителя из числа молодых ученых. Так в отчете об исследовании ананьинских поселений в 1968 г. имя Л. И. Ашихминой указано вместе с именами В. Е. Стоянова и Г. В. Бельтиковой (Стоянов, л. 95). Раскопки ими были проведены на двух городищах – Нырғындинском IV и Быргындинском II, больше известном археологам Прикамья как «Каменный Лог». В коллекциях городищ самой многочисленной оказалась керамика раннего железного века. Надо полагать, с них и началось близкое знакомство Лидии Ивановны с проблематикой ананьинской культуры.

Пик деятельности Удмуртского отряда НКАЭ, судя по томам отчетов, пришелся на 1969–1971 гг. В частности, Отто Николаевич Бадер, формулируя научные задачи, которые надлежало решить археологам, приступая к работам на месте будущего Нижнекамского водохранилища, писал: «Помимо выяснения особенностей формирования ананьинской культуры в этой зоне необходимо также обратить особое внимание на позднеананьинские типа Зуевского и других могильников. При этом, очевидно, будут решены и вопросы формирования культур типа пьяноборской и кара-абызской. Необходимо выяснить соотношение усть-бельской группы ананьинской культуры с кара-абызскими на реке Белой (в культурно-этническом плане)» (Бадер, 1972, с. 6).

Задачи, поставленные перед сотрудниками Удмуртского отряда, заключались в обследовании уже известных памятников, поиске новых, установлении характера угрозы их физического разрушения в результате планируемого затопления, и превентивном изучении. Так, в «маршрутный лист» Лидии Ашихминой на 1969 год вошел целый ряд правобережных камских городищ – Каракулинское II (Пермяковское), Вятское (Мошкаровское верхнее), Обуховское и два ананьинских могильника – Каракулинский («Вятский Клест») и Вятский (Мошкаровский). На обоих могильниках, известных только по дореволюционным находкам, при заложении разведочных траншей погребения не были обнаружены (Ашихмина, Стоянов, отчет за 1969 г., с. 5–8).

Есть вероятность того, что в 1954 и 1969 гг. местоположение Каракулинского могильника, на котором казанский профессор И. Н. Смирнов проводил свои раскопки в 1892 г., было установлено ошибочно (Голдина, Черных, 2011, с. 89).

Более удачными оказались разведочные работы у д. Быргында, где Л. И. Ашихминой удалось выявить два поселения с находками ананьинско-пьяноборского времени (Быргындинское IV и Быргындинское V) и Быргындинский II могильник (Ашихмина, отчет за 1969 г., с. 13–15). Осмотр открытой еще в середине XX в. Быргындинской стоянки, на площадке которой сохранились две неглубокие впадины от жилищ, а подъемный материал свидетельствовал в пользу ее предананьинского возраста, склонил «чашу весов» в сторону скорейших раскопок. Время показало, что этот выбор был абсолютно верным. До рубежа XX–XXI вв. территорию древней стоянки не пощадили ни время, ни люди (Голдина, Черных, 2011, с. 25).

Быргындинская стоянка раскапывалась Л. И. Ашихминой в течение двух полевых сезонов 1969–1970 гг. (Ашихмина, Генинг и др., 1970, с. 138; Ашихмина, Генинг и др., 1971, с. 147–148). Были исследованы полностью два жилища; материалы достаточно оперативно для того времени введены в научный оборот (Ашихмина, Генинг, 1977) и вскоре легли в основу авторской концепции культурогенеза в позднем бронзовом – начале железного века Среднего Прикамья, выделения быргындинской АК (Ашихмина, 1985; 2014). Но тогда, в конце 1960-х гг. научная биография Лидии Ивановны только складывалась и ее научные пути-дороги пролегали почти исключительно по камским берегам, где планировались масштабные гидротехнические работы.

В полевом сезоне 1970 г., помимо продолжавшихся раскопок Быргындинской стоянки (Ашихмина, Генинг и др., 1971, с. 147–148), на том же участке правобережья Камы, вблизи Барановской пристани (в ту пору здесь еще причаливали речные суда – едва ли не самый удобный вид транспорта для местных жителей, лишавшихся в распутицу, да и не только, прямого сообщения с районными центрами и железной дорогой), Л. И. Ашихминой были открыты три поселения с материалами начальной поры железного века – Барановские IV,

V и Быргындинское VI селища (Голдина, Черных, 2011, с. 21–22, 28). Это время в полевой биографии Лидии Ивановны было, по-видимому, очень счастливым; она всегда шутливо называла этот край (рис. 1Б) не иначе как «солнечная Быргындия» (из воспоминаний Е. Н. Колосовой).

Небольшие раскопки в 1969–1970 гг. были проведены на Вятском (Мошкарском верхнем) городище¹. В 1969 г. на памятнике были заложены пять шурфов и небольшие раскопы в центре площадки, на южном и восточном склонах, являвшиеся продолжением работ В. Е. Стоянова 1957 г. В следующем 1970 г. была заложена траншея длиной 77 м, разрезавшая оба вала и рва, а также площадку между ними (Ашихмина, 2014, рис. 75). Можно предположить, что выбор характера исследований был сделан не без подсказки Владислава Евгеньевича Стоянова, целенаправленно и успешно занимавшегося тогда проблемами древнего фортификационного строительства в Прикамье. Как удалось тогда установить, первый вал на городище был сооружен в ананьинское время, второй – в пьяноборское. География и хронология раскопок Л. И. Ашихминой на памятниках Удмуртского Прикамья убеждает также, что в эти годы определились контуры ее научной темы², сформулированы исследовательские задачи, которые она будет решать сначала в рамках дипломной работы, а затем в 1970–1980-е гг. и кандидатской диссертации.

В последние два года работ НКАЭ спектр задач археологов сместился с проведения разведочных работ на спасательные раскопки. Изменился и характер полевых отчетов Л. И. Ашихминой. В 1971 г. В. Ф. Генинг принимает решение сконцентрировать силы Удмуртского отряда НКАЭ на исследованиях Зуевключевского I городища, крупнейшего в Среднем Прикамье (Ашихмина и др., 1972, с. 182–183). По свидетельству самой Лидии Ивановны, Генинг рассматривал это городище с его разновременными и разнокультурными

остатками как объект длительного изучения, важный «для выработки культурно-хронологических построений» (Ашихмина, 1995, с. 10). Да и раскопки, проведенные на нем в 1970 г. Р. Д. Голдиной, убеждали в перспективности выбора городища в качестве опорного памятника для исследований (Ашихмина, Генинг и др., 1971, с. 148; Голдина, 1996, с. 48–69). Неслучайно, в Зуевых Ключах В. Ф. Генинг привез из Свердловска большую команду своих учеников (научные сотрудники Н. А. Алексашенко, Н. В. Федорова, В. Т. Петрин, студент В. М. Морозов). Каждый из них вел «свой» раскоп. К этому созвездию присоединились студенты Удмуртского пединститута. Лидия Ивановна, только что защитившая дипломную работу по памятникам Среднего Прикамья конца II–I тыс. до н. э., вела документацию работ на траншее 1, разрезавшей всю площадку городища с юга на север.

Для Л. И. Ашихминой этот сезон оказался чрезвычайно напряженным. Одновременно ведутся раскопы на обоих Зуевключевских городищах; обследуются окрестности городищ, где были открыты несколько новых поселенческих памятников (Зуевключевские II, III селища и Зуевключевская II стоянка). Она обследует Нырғындынское I (Ола-Курук) городище, снимает его план и закладывает небольшой рекогносцировочный раскоп (24 кв. м); продолжает копать городище Каменный Лог; шурфует однослойные (позднеананьинские) Юньгинские городища (Ашихмина и др., 1972, с. 182–183; Ашихмина, 1977а, с. 139).

Получив в течение четырех лет бесценный опыт в изучении камских городищ начальной поры железного века, в следующем 1972 г., уже как держатель Открытого листа, Лидия Ивановна продолжила раскопки на обоих Зуевключевских городищах (Ашихмина, Генинг, 1973, с. 155–156). Площади раскопок на Зуевключевском I городище все эти годы были большими, что вполне оправданно в методике «поселенческой археологии». Я это поняла, когда сама оказалась в Зуевых Ключах в 1997 г. Работая в «команде Генинга», Лидия Ивановна также хорошо понимала, что раскопки этого городища с его сложнейшей стратиграфией, множественными перепланировками, массовостью находок, требуют привлечения некоторого числа научно-вспомогательного

¹ В научном архиве ИА РАН эти отчеты хранятся под авторством разных исследователей: 1969 г. – Л. И. Ашихминой и В. Е. Стоянова, 1970 г. – В. Ф. Генинга (Научно-отраслевой архив. 2017, с. 211).

² Сергей Владимирович Кузьминых, тогда студент Казанского университета, вспоминает, что познакомился с Лидой Ашихминой в 1970 г. на студенческой конференции исторического факультета Башкирского госуниверситета, где она выступала с научным докладом по результатам раскопок городища Каменный Лог, и была «абсолютно в ананьинской теме». Тогда же произошло его знакомство с будущими известными археологами Урало-Поволжья И. Б. Васильевым и В. А. Ивановым.

персонала – младших научных сотрудников и лаборантов, способных выполнять большой спектр необходимых работ.

Помощниками Лидии Ивановны в июле-августе 1972 г. становятся молодые ижевские археологи Т. И. Останина и Л. А. Наговицын, уже имевшие опыт работ на городище, а также студенты-практиканты истфака Удмуртского пединститута. Из воспоминаний Е. Н. Колосовой: «В конце июля, с отъездом первой группы практикантов, приезжают "старички" из Свердловска и ненадолго – сам шеф (как называли в узком кругу В. Ф. Генинга его ученики – *Е. М.*)». Она же: «Нас из Свердловска было 8 человек, плюс Лидия Ивановна и Генинг». Что особенно запомнилось юным романтикам из того лета в Зуевых Ключах: «Зуевы были у нас элитным отрядом. Туда было долго добираться: шаландой от Камбарки до Ижболдино, а потом пешком до Ключей. Мы приехали в пересменку, когда ижевчане июльские уже отбыли, а августовские не приехали. Мы добирались втроем. Нас встретили трое наших и Леня с женой Вале́й (Наговицыны – *Е. Ч.*). Генинг с девочками прибыл позже, на Комете, которая по его просьбе причалила напротив нашего лагеря¹. Лагерь мы старались поставить под деревьями: была жара. В тот год горели торфяники под Москвой. Мы выходили на раскоп с 7 до 11 и с 17 до 20. Столовая у нас была в Гремячем, сама понимаешь. Мы постоянно хотели есть. Особенно после Камы, из которой не вылезали весь перерыв. Когда появился Генинг, ему не понравился лагерь и после обеда он заставил его переставить в «регулярном порядке». Перестановкой занимались весь перерыв без отдыха, а в 5 часов пошли на раскоп».

В 1972 г. было заложено четыре раскопа (Х–ХІІІ), вписанных в общую сетку, введенную Р. Д. Голдиной и В. Ф. Генингом в 1970–1971 гг. В северной части площадки городища был заложен раскоп Х, в восточной – ХІ и ХІІ, в юго-юго-восточной – ХІІІ (Черных, 2004, с. 116, рис. 1). Общая площадь под раскопами составила 2404 кв. м. По воспоминаниям Т. И. Останиной, чертежи Лидия Ивановна выполняла исключительно сама; она обладала великолепным «чувством слоя», вызывая

своим умением читать стратиграфические профили искреннее восхищение у своих молодых помощников («сходу оценивала происхождение слоев и прослоек – где очаг, где жилище»). Остается только сожалеть, что фотографии тех полевых сезонов имеют крайне низкое качество, изображения серые и расплывчатые. Исключением можно считать только фото площадки городища и палаточного лагеря на нем (фото 1), сделанное еще в 1971 г. с горы Кереметь. Длительное время этот снимок украшал археологическую лабораторию Уральского госуниверситета (ауд. 027 в главном здании на ул. Ленина). Красноречивым свидетелем тех раскопок был и герб зюевоключевского отряда (фото 2), на котором изображены солнце, яблоко и река Кама: о солнце и Каме уже сказано выше, а «... яблоко на лопате, потому что тогда были колхозные сады, которые мы обчищали по ночам. Генинг ругался, но компот из них любил» (воспоминания Е. Н. Колосовой). «Шеф в этот свой приезд на городище был весел, много шутил, рассказывал армянские анекдоты у вечернего костра, пел:

"Закури дорогой, закури,
Завтра снова с восходом зари
Ты уйдешь по тайге опять
Неолита следы искать".

У Генинга был такой глуховатый приятный баритон. А его особенное произношение "нЭолита" у меня всегда в сердце. С душой пел: "а захочешь пожить сполна – на висках заблестит седина!" (воспоминания Е. Н. Колосовой).

1972 год – был последним годом работ НКАЭ. Да и Владимира Федоровича «захватило» новое научное открытие, сделанное уже далеко от лесного Прикамья – на юге Челябинской области. Там, в зауральской степи, он приступил к раскопкам Большого Синташтинского кургана. В 1973 г. Л. И. Ашихминой поручены были раскопки грунтового могильника у его южной полы², продолженные в следующем 1974 г. В. Ф. Генингом. От этих лет имеется прекрасная фотография Лидии Ивановны (фото 3), опубликованная недавно челябинским археологом Н. Б. Виноградовым, любезно выславшим мне электронную версию своей книги и позволившим использовать фото (Виноградов, 2023, с. 13, рис. 10). В том же

¹ В 1997 г., когда КВАЭ были возобновлены раскопки на Зюевоключевском I городище, такое уже трудно было представить; весь участок неширокой подтопленной камской поймы зарос мелколиственным лесом, подходы к нему даже для обычных лодок были опасны.

² Синташтинский II, или Малый грунтовый могильник (Виноградов и др., 2023).

году Л. И. Ашихмина проводит разведочные работы в Тюменской области. А вот в Зуевых Ключах раскопки были остановлены.

Со слов Риммы Дмитриевны Голдиной, В. Ф. Генинг был убежден сам и убеждал своих учеников, что работы на Зуевключевском I городище дали достаточное количество материала для текущих научных исследований. Изучать это крупнейшее городище Прикамья «на снос», как говорят археологи, тогда не было необходимости. Ибо в будущем, с развитием науки, появлением новых источников и более совершенных методов, непременно появится возможность продолжить работы на совершенно ином уровне знаний. Да и подъем уровня в Нижнекамском водохранилище до проектной отметки был на некоторое время приостановлен.

Тем не менее Лидия Ивановна вернулась в Удмуртию в 1975 г. «Солнечная Быргындия» не отпускала... В тот момент она уже работала в новом коллективе Коми филиала АН СССР (ныне Коми научный центр УрО РАН) в Сыктывкаре, получив возможность продолжить обучение в аспирантуре. В рамках выполнения закрепленной за ней научной темы, этим возвращением на камский памятник, думаю, решались сугубо научные задачи, связанные с работой над кандидатской диссертацией. На Зуевключевском I городище Л. И. Ашихминой в тот год был заложен раскоп XIV площадью 477 кв. м в северной части площадки, как раз там, где в 1972 г. ею были открыты, но не изучены полностью, участки раннеананьинского культурного слоя с наземными жилищами (Ашихмина, 1976, с. 158; Генинг, Ашихмина, 1986).

В следующем 1976 г., как я уже писала выше в вводной части, Лидия Ивановна еще раз приезжала в Ижевск, продолжая работы в правобережье Камы, но уже в Менделеевском районе Республики Татарстан (в то время – Елабужский район ТАССР) (Ашихмина, 1977, с. 128; Останина, 2003, с. 65). В качестве научно-вспомогательного персонала с ней вновь работали студенты Удмуртского госуниверситета, специализировавшиеся по археологии, Н. И. Леконцева (Шутова), Т. П. Лещева и Т. С. Пушкарева (Котлярова), а также несколько студентов-добровольцев истфака. На этих раскопках, будучи школьником, погружался в «ананьиноведение» Николай Леонидович Решетников, ныне

заслуженный деятель культуры Удмуртской Республики. В тот год на Икских поселениях были осуществлены раскопки общей площадью более 1240 кв. м (Ашихмина, 1978), а в ходе изучения Икского V поселения был открыт раннепьяноборский Икский могильник. Его исследования будут продолжены в 1978 г. Г. Н. Ключевой (Ашихмина, Ключева, 1984), а в 1985–1987 гг. – Н. Л. Решетниковым и О. В. Арматынской (Арматынская, 1988).

Таким ярким аккордом завершился «камский период» в полевой биографии Лидии Ивановны. Но не закончилось сотрудничество с удмуртскими археологами. В том же 1976 г. она начнет многолетние раскопки Буйского городища на Вятке, и взаимодействие с Удмуртским университетом продолжится (Черных, 2024). У студентов и сотрудников Камско-Вятской археологической экспедиции возможность получать навыки полевой работы у археолога «генинговской школы» Л. И. Ашихминой продлится в течение еще пяти очень плодотворных лет.

Заключение

Следует заметить, что до масштабных работ НКАЭ ИА АН СССР (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) памятники бронзового века на территории Удмуртии хоть и были выявлены, например, Ныргындинская и Быргындинская стоянки, но не были изучены раскопками. Изучение ананьинских памятников не носило систематического характера, находилось на уровне развития и наполнения массовыми археологическими источниками и содержанием схем, ставших центральными в работе IV Уральского археологического совещания в Перми (Ученые записки, 1967). Не случайно, в ходе проведения новостроечных работ НКАЭ, в фокус работ Удмуртского отряда попало большое количество объектов археологии именно эпохи бронзы и раннего железного века. Это объясняется, во-первых, характером самих археологических работ (охранно-спасательные), проведение которых вдоль камских берегов диктовалось проектными решениями будущего водохранилища. Во-вторых, именно удобные участки поймы и низкие камские террасы в древности и начале железного века были наиболее привлекательны для освоения.

К середине XX в. (1950-е гг.) на археологической карте Нижнего и Среднего Прикамья

уже были вычерчены ареалы памятников срубной, луговской, приказанской культур позднего бронзового века. Все острее осознается проблема их соотношения и участия в генезисе ананьинской культуры. При организации работ НКАЭ актуальность изучения памятников этих культурных групп, безусловно, прекрасно осознавалась руководителями экспедиции и ее отрядов. Результаты проведенных охранно-спасательных работ выражаются почти тысячей выявленных археологических памятников от мезолита до позднего средневековья. Конечно, личный вклад Л. И. Ашихминой на этом фоне выглядит очень скромно, но в рамках отдельно взятой территории Среднего Прикамья он, бесспорно, значителен: 32 памятника обследовано, почти на половине из них (15) проведены раскопки (таблица). Для археологии Удмуртской Республики особо важно, что впервые на ее территории были раскопаны стоянки позднего бронзового века с остатками жилых построек и многочисленными комплексами керамики.

Полученные в результате археологические материалы оперативно и качественно вводились автором в научный оборот (Ашихмина, 1977; она же, 1978; Ашихмина, Генинг, 1977), становясь доступными для общего обсуждения. Массовый археологический источник – керамику, исследовательница вслед за своим учителем рассматривала как основу для конструирования непрерывного и последовательного ряда памятников и культур, завершением взаимодействия которых в Среднем Прикамье явилась ананьинская культура. Главным методическим инструментом для Лидии Ивановны стала «Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок», предложенная научному сообществу В. Ф. Генингом к обсуждению в 1971 г. (Генинг, 1973). Публикации керамических материалов прикамских поселений Л. И. Ашихминой отличает убежденное следование требованиям формализованного подхода, «прозрачность» и проверяемость выводов, обеспеченных многочисленными статистическими таблицами, глубокое знание материалов из раскопок памятников Волго-Уральского региона.

В итоге, отмечая немногочисленность памятников позднего бронзового века Среднего Прикамья, но характерную для их коллекций пестроту керамических традиций (Ашихмина,

1985, с. 6), Лидия Ивановна подготовила детальное сравнительно-генетическое исследование 3682 сосудов из 30 памятников этого времени и начального периода железного века (Ашихмина, 2014, с. 21). Ее взгляд на проблему смены археологических культур в регионе, лейтмотивом которой была трехчастная схема «луговская АК – быргындинская АК – ананьинская АК» – являлся для того времени безусловным шагом вперед в систематизации и научном понимании как известных, так и вновь полученных массовых источников (керамика). Исследование было выполнено на современном методическом уровне, с верификацией диагностирующих признаков анализируемых комплексов, обоснованием выводов об их истоках и эволюции. Высокую оценку проделанной Л. И. Ашихминой работы дали научные редакторы ее монографии, опубликованной только в 2014 г.: «впервые доказательно обосновано (подчеркнуто мною – Е. М) существование луговской культуры, дана характеристика материальной культуры, определен ареал памятников» (Кузьминых, Чижевский, 2014, с. 7). В понимании современных исследователей, безусловно, располагающих значительно более широким и разнообразным кругом артефактов и методов, луговская АК рассматривается как одна из ключевых в круге так называемых андронидных культур, формировавшихся в середине II тыс. до н. э. на периферии мира лесных групп Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья под мощным влиянием степных культур – черкаскульской и федоровской (Кузьминых, 2021, с. 17).

Сегодня, в датировке луговской культуры, в связи с общей тенденцией к удревнению хронологии археологических культур бронзового века, появлением серий радиоуглеродных дат и их калибровками, намечился «дрейф» во вторую четверть этого тысячелетия – XVII–XV вв. до н. э. (Лыганов, 2021, с. 545–547). В результате пересмотра взглядов на эклектичную и растянутую по времени приказанскую АК, круг памятников луговской культуры составляют стоянки и поселения балымско-карташихинского этапа приказанской культуры, по А. Х. Халикову, но диагностирующие признаки ее обоснованы на материалах однослойных поселений (Луговская I, Мальцевская IV стоянки, поселение Симониха I), закрытых комплексов могильников (Мурзихинский II,

Тихоновский (Пустобаевский), Балымский могильники) и кладов (Дербеденьский, Кармановский) (Лыганов, 2021, с. 533).

Памятники атабаевского и маклашеевского этапов приказанской культуры в русле современных взглядов на культуруогенез позднего бронзового века заняли позицию переходных, когда в процессе распада культур срубно-андроновского мира складывалась новая общность культур «валиковой» керамики, оформились контуры основных приуральских очагов металлообработки (XV/XIV–XII/XI вв. до н. э.), четко проявились процессы распада центров Западноазиатской металлургической провинции (XII/XI–IX/VIII вв. до н. э.) (Кузьминых, 2021, с. 15).

Заметим, что выявленные Лидией Ивановной тенденции в керамических традициях – появление в формах позднелуговской керамики «валиков» и «воротничков», свободных разделительных зон между геометрическими раппортами, общее упрощение орнаментального геометризма, а также появление в орнаментальных композициях ямок (Ашихмина, 1985, с. 8) – в дальнейшем нашли подтверждение в гораздо более обширных сериях археологической керамики финала ПБВ.

Вслед за обоснованием Л. И. Ашихминой самостоятельности луговской культуры и выделением переходной быргындинской АК как результата взаимоассимиляции луговских и маклашеевских групп, казанский ученый В. Н. Марков предложил памятники маклашеевского этапа рассматривать в рамках раннего железного века (Чижевский и др., 2021, с. 603). С выделением быргындинской культуры (правда, только как варианта маклашеевской) также согласился М. Ф. Обыденнов (Обыденнов, 1998, с. 45, 53–55).

Дальнейшая ревизия взглядов на маклашеевскую культуру и детальное обоснование ее основных характеристик в региональной археологической науке пришлось на XXI в. С. В. Кузьминых и А. А. Чижевский, подводя итоги почти столетнему изучению памятников позднего бронзового века в регионах Среднего Поволжья и Прикамья, предложили новую датировку атабаевско-маклашеевских памятников в рамках двух последовательных этапов единой маклашеевской АК – XIV – первая половина IX вв. до н. э. (Чижевский и др., 2021, с. 601–637). Таким образом, памятники

позднего бронзового века Удмуртского Прикамья, введенные в научный оборот работами Л. И. Ашихминой, ныне рассматриваются в контексте схемы развития двух археологических культур – луговской и маклашеевской, с тем лишь уточнением, что керамика второй группы Быргындинской стоянки (поздний этап быргындинской АК) соответствует уже характеристикам раннего ананьино.

Корректировке в схеме периодизации ананьинской керамики подверглись соответственно и хронологические рамки первого этапа (зуювключевского). Он относится в целом к предскифскому времени восточноевропейской хронологии – IX – первая половина VII в. до н. э. (Кузьминых, Чижевский, 2014, с. 8). Эти корректировки подкрепляются, в частности, и радиоуглеродными датами, полученными нами по образцам постмаклашеевской (быргындинской, по схеме Л. И. Ашихминой) керамики, в том числе из раскопок Лидии Ивановны на Зуювключевском I городище (Митряков, Черных, 2017, с. 23, рис. 11). И все же общая схема периодизации керамики первой половины раннего железного века (ананьинская КИО), обоснованная Л. И. Ашихминой для памятников Среднего Прикамья (Ашихмина, 1977, с. 154; она же, 1985, с. 22–23), остается актуальной и востребованной археологами, широко цитируемой в аналитических и прикладных исследованиях.

Литература

Арма тынская, О. В. Новые исследования Икского могильника в устье р. Ик / О. В. Арма тынская // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья. – Ижевск: Удмуртский университет, 1988. – С. 31–42.

Ашихмина, Л. И. Отчет о раскопках Удмуртского отряда Нижне-Камской экспедиции, произведенных в 1969 г. / Л. И. Ашихмина, В. Е. Стоянов // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4193а. 59 л.

Ашихмина, Л. И. Исследования Зуювключевского I городища / Л. И. Ашихмина // АО 1975 года. – М.: Наука, 1976. – С. 158.

Ашихмина, Л. И. Городище Каменный Лог ананьинской культуры Среднего Прикамья / Л. И. Ашихмина // Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья / отв. ред. В. Е. Майер. – Ижевск, 1977а. – С. 139–166.

- Ашихмина, Л. И. Исследования в Елабужском районе Татарии / Л. И. Ашихмина // АО 1976 года. – М.: Наука, 19776. – С. 128–129.
- Ашихмина, Л. И. Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа на Средней Каме / Л. И. Ашихмина // Археологические памятники эпохи палеометалла в Северном Приуралье / отв. ред. В. С. Стоколос. – Сыктывкар, 1978. – С. 38–70. (МАЕСВ. Вып. 7).
- Ашихмина, Л. И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье / Л. И. Ашихмина. – Сыктывкар, 1985. (Серия препринтов «Научные доклады». Коми филиал АН СССР. Вып. 119). – 28 с.
- Ашихмина, Л. И. Памяти учителя / Л. И. Ашихмина // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. Докл. Междунар. научной конференции, посвященной памяти Владимира Федоровича Генинга / отв. ред.: Л. И. Ашихмина, Э. А. Савельева. – Сыктывкар, 1995. – С. 8–15. (МАЕСВ. Вып. 14).
- Ашихмина, Л. И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Л. И. Ашихмина. – Казань: Ин-т археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, 2014. – 300 с. (Серия «Археология евразийских степей». Вып. 19).
- Ашихмина, Л. И. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции / Л. И. Ашихмина, В. В. Одинцов, В. Е. Стоянов // АО 1969 года. – М.: Наука, 1970. – С. 138–139.
- Ашихмина, Л. И. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина, А. В. Прокопов [и др.] // АО 1970 года. – М.: Наука, 1971. – С. 147–149.
- Ашихмина, Л. И. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина // АО 1971 года. – М.: Наука, 1972. – С. 182–183.
- Ашихмина, Л. И. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг // АО 1972 года. – М.: Наука, 1973. – С. 155–156.
- Ашихмина, Л. И. Стоянки эпохи поздней бронзы в Удмуртском Прикамье / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг // Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья / отв. ред. В. Е. Майер. – Ижевск, 1977. – С. 93–138.
- Ашихмина, Л. И. Икский могильник – новый памятник пьяноборской культуры / Л. И. Ашихмина, Г. Н. Ключева // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья / отв. ред. Б. Г. Плющевский. – Ижевск, 1984. – С. 44–53.
- Ашихмина, Л. И. Ананьинские жилища Зуево-Ключевского I городища / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг // Памятники материальной культуры на Европейском Северо-Востоке. – Сыктывкар, 1986. – С. 54–70.
- Бадер, О. Н. Археологическое изучение зоны строительства Нижнекамской гидроэлектростанции и работы Нижнекамской экспедиции в 1968 и 1969 г. / О. Н. Бадер // Отчеты Нижнекамской археологической экспедиции. – Вып. 1. – М.: Знание, 1972. – С. 7–26.
- Бадер, О. Н. Итоги работ Нижнекамской экспедиции / О. Н. Бадер // Вопросы археологии Урала. – Вып. 15. – 1981. – С. 3–6.
- Виноградов, Н. Б. Синташта. Путешествие во «времена сновидений»: [Сетевое электронное издание] / Н. Б. Виноградов, Н. Г. Бобрик, О. Г. Иванова. – Челябинск, 2023. – 134 с.
- Генинг, В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок / В. Ф. Генинг // СА. – 1973. – № 1. – С. 114–136.
- Голдина, Р. Д. Силуэты растаявших веков / Р. Д. Голдина. – Ижевск: «Удмуртия», 1996. – 212 с.
- Голдина, Р. Д. Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской Республики / Р. Д. Голдина, Е. М. Черных. – Ижевск: Удмуртский госуниверситет, 2011. – 168 с. (МИКВАЭ. Т. 18).
- Кузьминых, С. В. Эпоха раннего металла: основные тенденции развития, инновации, исторические судьбы (энеолит и бронзовый век) / С. В. Кузьминых // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А. Г. Ситдикова, отв. ред. А. А. Чижевский. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 5–19.
- Кузьминых, С. В. О книге Л. И. Ашихминой / С. В. Кузьминых, А. А. Чижевский // Ашихмина Л. И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ). – Казань: Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, 2014. – С. 7–8. (Серия «Археология евразийских степей». Вып. 19).
- Лыганов, А. В. Андронидные культуры Волго-Камья (луговская и сусканская культуры) / А. В. Лыганов // Археология

- Волго-Уралья. В 7 т. Т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А. Г. Ситдикова; отв. ред. А. А. Чижевский. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 522–547.
- Мельникова, О. М. Свердловская научная археологическая школа В. Ф. Генинга (1960–1974 гг.). / О. М. Мельникова. – Ижевск: Удмуртский госуниверситет, 2003. 183 с.
- Мельникова, О. М. В. Ф. Генинг в Удмуртии: Взгляд с точки зрения исторической антропологии науки / О. М. Мельникова // Удмуртской археологической экспедиции 50 лет. – Ижевск, 2004. – С. 79–90.
- Митряков, А. Е. Абсолютная и относительная хронология Зуевключевского I городища: проблемы сопоставления / А. Е. Митряков // Археология евразийских степей. – 2017. – № 4. – С. 17–26.
- Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. Т. 5. 1969–1971 гг. / отв. ред.: Н. А. Макаров, П. Г. Гайдуков; сост. С. А. Володин, Д. А. Дружинин, У. Ю. Кочкаров, А. А. Кудрявцев [и др.]. – М.: ИА РАН, 2017. – 352 с.
- Обыденнов, М. Ф. Археологические культуры конца бронзового века Прикамья / М. Ф. Обыденнов. – Уфа: Изд-во БЭК, 1998. – 205 с.
- Останина, Т. И. Менделеевский край в древности: основные этапы и итоги изучения (по данным археологии) / Т. И. Останина // Менделеевский музейный вестник. – 2003. – Вып. 2. – С. 64–77.
- Пушкарева, Н. Синие чулки? Социальное самочувствие женщин-ученых в оценках их самих / Н. Пушкарева, И. Пушкарева // За синей птицей: антропология академической жизни. Памяти Г. А. Комаровой. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2022. – С. 429–448.
- Стоянов, В. Е. Отчет о раскопках ананьинских поселений правобережья Средней Камы / В. Е. Стоянов, Л. И. Ашихмина, Г. В. Бельтикова // Генинг В. Е. Отчет об археологических исследованиях на правом берегу р. Камы в пределах Удмуртской АССР (зона Нижнекамского водохранилища), произведенных в 1968 г. / Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3741. 107 л.
- Ученые записки. № 148. Труды IV Уральского археологического совещания / отв. ред. В. А. Оборин. – Пермь: Пермский госуниверситет, 1967. – 242 с.
- Черных, Е. М. Зуевключевское I городище в Удмуртском Прикамье: некоторые итоги исследований / Е. М. Черных // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию Удмурт. археолог. экспедиции и 80-летию со дня рождения В. Ф. Генинга / отв. ред. М. Г. Иванова. – Ижевск, 2004. – С. 113–131.
- Черных, Е. М. Буйское городище в полевой биографии Л. И. Ашихминой (памяти археолога) / Е. М. Черных // Поволжская археология. – 2024. – № 3. – С. 128–137.
- Чижевский, А. А. Маклашеевская культура / А. А. Чижевский, А. В. Лыганов, С. В. Кузьминых // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А. Г. Ситдикова; отв. ред. А. А. Чижевский. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 601–637.

Памятники Прикамья, изученные Л. И. Ашихминой или при ее участии в 1968–1976 годы

№	Памятник	Год исследования	Авторы	Виды работ, датировка / культурная принадлежность
1	Ныргындинское IV городище	1968	В. Е. Стоянов, Л. И. Ашихмина, Г. В. Бельтикова	Раскопки (202 кв. м; ананьинская КИО)
2	Быргындинское II («Каменный Лог») городище	1968, 1971	В. Е. Стоянов, Л. И. Ашихмина	Раскопки (170 кв. м; ананьинская КИО, пьяноборская АК, X–XI вв.)
3	Быргындинская стоянка	1969–1970	Л. И. Ашихмина	Раскопки (400 кв. м; быргындинская АК)
4	Вятское (Мошкарское верхнее) городище	1969–1970	Л. И. Ашихмина, В. Е. Стоянов, В. Е. Генинг	Раскопки (2 раскопа – 37 кв. м, траншея – 77 кв. м; ананьинская КИО, пьяноборская АК)
5	Быргындинское IV поселение	1969	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (РЖВ, средневековые)
6	Быргындинское V поселение	1969	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (мазунинская АК)
7	Каракулинское (Партизанское I) селище	1969	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (ананьинская КИО)
8	Каракулинское II (Пермяковское) городище	1969	Л. И. Ашихмина, В. Е. Стоянов	Разведочные работы (ананьинская КИО)
9	Каракулинское III (Партизанское, «Половинный Лог») городище	1969	Л. И. Ашихмина, В. Е. Стоянов	Разведочные работы (мазунинская АК)
10	Обуховское городище	1969	Л. И. Ашихмина, В. Е. Стоянов	Разведочные работы (ананьинская КИО)
11	Быргындинский II могильник	1969	Л. И. Ашихмина, В. Е. Стоянов	Разведочные работы (новое время)
12	Каракулинский («Вятский Клест») могильник	1969	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (ананьинская КИО)
13	Вятский (Мошкарский) могильник	1969	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (ананьинская КИО)
14	Барановское IV селище	1970	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (РЖВ)
15	Барановское V селище	1970	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (РЖВ)
17	Зуево-Ключевская I стоянка	1971–1972	В. Ф. Генинг, Л. И. Ашихмина	Раскопки (более 300 кв. м; луговская АК)
18	Зуево-Ключевская II стоянка (поселение)	1971	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (10 кв. м; бронзовый век, РЖВ)
19	Зуево-Ключевское II селище	1971	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (ананьинская КИО)
20	Зуево-Ключевское III селище	1971	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (траншея 10 кв. м, пьяноборская АК)
21	Зуевключевское II городище	1970, 1971–1972	Р. Д. Голдина, В. Ф. Генинг, Л. И. Ашихмина	Раскопки 180 кв. м, 200 кв. м (мазунинская АК – городище, эпоха бронзы – поселение абашевской (?) АК, позднее средневековые – поселение)

Окончание таблицы

	Памятник	Год исследования	Авторы	Виды работ, датировка/ культурная принадлежность
22	Зуевключевское I городище	1970, 1971–1972, 1975	Р. Д. Голдина, В. Ф. Генинг, Л. И. Ашихмина	Раскопки (3944 кв. м; ананьинская КИО – поселение, городище, могильник; бронзовый век – поселение, могильник; новое время – поселение, могильник)
23	Ныргындинское I (Ола-Курук, Ильнешское) городище	1971	Л. И. Ашихмина	Раскопки (24 кв. м; ананьинская КИО, пьяноборская АК)
24	Юньгинское I городище	1971	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (РЖВ)
25	Юньгинское II городище	1971	Л. И. Ашихмина	Разведочные работы (12 кв. м; РЖВ)
26	Зуевключевской II могильник	1972–1972	В. Ф. Генинг, Л. И. Ашихмина	Раскопки (53 погр., бронзовый век, ананьинская КИО, позднее средневековье / новое время)
27	Ныргындинский I могильник	1975	Л. И. Ашихмина	Раскопки (260 кв. м, 8 погр.; пьяноборская АК)
28	Икское I поселение	1976	Л. И. Ашихмина	Раскопки (423 кв. м; маклашеевская АК, ананьинская КИО)
29	Икское III поселение	1976	Л. И. Ашихмина	Раскопки (324 кв. м; Луговская АК, ананьинская КИО)
30	Икское IV селище	1976	Л. И. Ашихмина	Раскопки (79 кв. м; пьяноборская АК)
31	Икское V селище	1976	Л. И. Ашихмина	Раскопки (432 кв. м, ананьинская КИО)
32	Икский могильник	1976	Л. И. Ашихмина	Раскопки (20 погр.; пьяноборская АК)

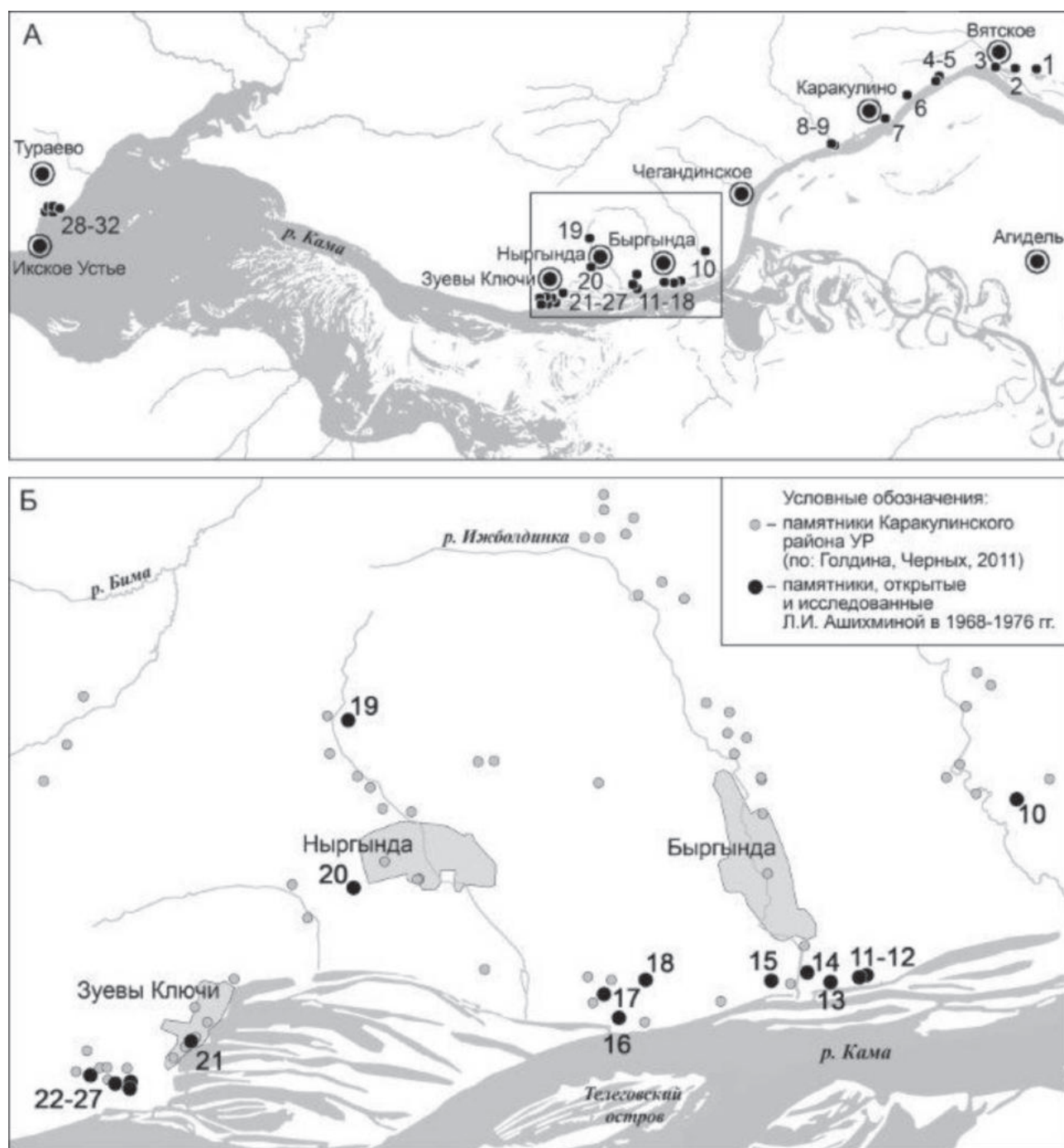


Рисунок. А – Карта-схема памятников на участке каракулинского течения р. Камы (врезкой Б выделены памятники Быргындинского-Ныргындинско-Зуевоключевского микрорайона): 1 – Обуховское городище; 2 – Вятское (Мошкардовское верхнее) городище; 3 – Вятский (Мошкардовский) могильник; 4 – Каракулинское (Партизанское I) селище; 5 – Каракулинский (Вятский Клесть) могильник; 6 – Каракулинское III (Половинный Лог) городище; 7 – Каракулинское II (Пермяковское) городище; 8, 9 – Юньгинские I-II городища; 10 – Быргындинское II (Каменный Лог) городище; 11 – Быргындинское VI поселение; 12 – Быргындинский II могильник; 13 – Быргындинское V поселение; 14 – Быргындинское IV поселение; 15 – Быргындинская I стоянка; 16 – Барановское IV селище; 17 – Барановское V селище; 18 – Ныргындинский I могильник; 19 – Ныргындинское I (Ола-Курук) городище; 20 – Ныргындинское IV городище; 21 – Зуевоключевская II стоянка (поселение); 22 – Зуевоключевское II городище; 23, 24 – Зуевоключевские I городище и I стоянка; 25 – Зуевоключевской II могильник; 26 – Зуевоключевское II селище; 27 – Зуевоключевское III селище; 28 – Икское I поселение; 29, 30 – Икское V селище и могильник; 31 – Икское III поселение; 32 – Икское IV селище.



Фото 1. Вид на площадку Зуевключевского I городища с горы Кереметь (1971) (фото В. Ф. Генинга?).



Фото 2. Герб Удмуртского отряда НКАЭ (1972) (фотоархив Е. Н. Колосовой).



Фото 3. Синташтинский могильник (СМ). Лидия Ивановна Ашихмина проводит беседу по итогам раскопок с практикантами-историками из ЧГПИ (июль, 1973) (источник: Виноградов и др., 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васкул Игорь Орестович, канд. ист. наук, доцент, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, отдел археологии, зав. отделом

Волокитин Александр Васильевич, канд. ист. наук, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, отдел археологии, сектор изучения культурной адаптации населения циркумполярной зоны европейского Северо-Востока, ведущий научный сотрудник

Волокитина Надежда Александровна, канд. культурологии, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, отдел археологии, сектор изучения культурной адаптации населения циркумполярной зоны европейского Северо-Востока, зав. сектором, научный сотрудник

Карманов Виктор Николаевич, канд. ист. наук, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, отдел археологии, сектор сохранения и популяризации археологического наследия, зав. сектором, ведущий научный сотрудник

Макаров Александр Сергеевич, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, отдел археологии, сектор сохранения и популяризации археологического наследия, старший лаборант-исследователь

Несанелене Валентина Николаевна, независимый исследователь

Павлов Павел Юрьевич, д-р ист. наук, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, отдел археологии, сектор изучения культурной адаптации населения циркумполярной зоны европейского Северо-Востока, главный научный сотрудник

Попов Евгений Валентинович, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, отдел археологии, сектор сохранения и популяризации археологического наследия, младший научный сотрудник

Родов Семен Анатольевич, Национальный музей Республики Коми, сектор документальных источников отдела фондов, зав. сектором

Черных Елизавета Михайловна, канд. ист. наук, Удмуртский государственный университет, кафедра истории Удмуртии, археологии и этнологии, профессор

Шитова Эвелина Сергеевна, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, отдел археологии, сектор сохранения и популяризации археологического наследия, лаборант

СВЕДЕНИЯ ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЯХ, ПОМОГАВШИХ АВТОРАМ

Докучаева Валентина Петровна, Национальный музей Республики Коми, отдел фондов, сотрудник

Майорова Татьяна Петровна, канд. геол.-минерал. наук, Институт геологии им. Н. П. Юшкина ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, старший научный сотрудник

Хазов Антон Федорович, канд. геол.-минерал. наук, Институт геологии им. Н. П. Юшкина ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, научный сотрудник

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО – Археологические открытия
АК – археологическая культура
АКИО – ананьинская историко-культурная общность
АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
ЕСВ – Европейский Северо-Восток
ИА РАН – Институт археологии Российской Академии наук
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
КИО – культурно-историческая общность
МАЕСВ – Материалы по археологии Европейского Северо-Востока
МИКВАЭ – Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции
НКАЭ – Нижнекамская археологическая экспедиция
ОАН – объект археологического наследия
ПБВ – поздний бронзовый век
ПКИО – пьяноборская культурно-историческая общность
РЖВ – ранний железный век
Труды ИЯЛИ – Труды Института языка, литературы и истории
ЧГПИ – Челябинский государственный педагогический институт
ЭРМ – эпоха раннего металла

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
Павлов П. Ю. Стоянка Бызовая – уникальный палеолитический памятник на северо-востоке Европы. Стратиграфия, хронология, тафономия и особенности комплекса каменного инвентаря.....	6
Волокитин А. В., Волокитина Н. А. Мезолитическая стоянка Ярега на реке Вычегде.....	24
Карманов В. Н., Макаров А. С. Угдым IГ – комплекс периода раннего металла на средней Вычегде.....	38
Несанелене В. Н., Карманов В. Н. Жилище № 2 стоянки Ёвдино III – комплекс периода раннего металла на реке Вымь.....	52
Карманов В. Н., Шитова Э. С. Кремнеобрабатывающая мастерская эпохи бронзы на поселении Шиховское II.....	63
Попов Е. В. Поселения Парчъг I и Парчъг II на средней Вычегде: исследования 2023 года.....	74
Васкул И. О. Вооружение населения европейского Северо-Востока в раннем железном веке	100
ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	113
Волокитина Н. А., Родов С. А. Археологическая экспедиция Степанова П. Д. 1939 года в негативах на стекле из собрания Национального музея Республики Коми.....	113
Васкул И. О. Проблемы археологии раннего железного века на территории европейского Северо-Востока в трудах Ашихминой Л. И. (к 85-летию со дня рождения).....	125
Черных Е. М. Маршрутами «Солнечной Быргындии» Ашихминой Лидии Ивановны.....	137
Сведения об авторах.....	152
Сведения об исследователях, помогавших авторам.....	152
Список сокращений.....	153

CONTENTS

Preface.....	3
MATERIALS AND RESEARCH.....	6
P. Yu. Pavlov Byzovaya – a Unique Paleolithic site in the European Northeast. Stratigraphy, Chronology, Taphonomy, and Characteristics of the stone implements.....	6
A.V. Volokitin, N. A. Volokitina The Yarega Mesolithic Site on the Vychegda river.....	24
V. N Karmanov, A. S. Makarov Ugdym IG – an Early Metal Period Complex on the Middle Vychegda.....	38
V. N. Nesanelene, V. N. Karmanov Dwelling No. 2 of the Evdino III Site – an Early Metal Period Complex on the Vym River.....	52
V. N. Karmanov, E. S. Shitova A Bronze Age flint-processing workshop at the Shikhovskoye II Settlement.....	63
E.V. Popov Parchyag I and Parchyag II Settlements on the Middle Vychegda: Research in 2023.....	74
I. O. Vaskul Weapons of the population of the European Northeast in the Early Iron Age.....	100
FROM THE HISTORY OF RESEARCH.....	113
N. A. Volokitina, S. A. Rodov P. D. Stepanov's 1939 Archaeological Expedition in glass negatives from the collection of the National Museum of the Komi Republic.....	113
I. O. Vaskul Problems of the Early Iron Age Archaeology in the territory of the European Northeast in the works of L. I. Ashikhmina (to the 85th birth anniversary).....	125
E. M. Chernykh Following the "Sunny Byrgyndia" routes of Lidiya Ivanovna Ashikhmina.....	137
Authors.....	152
About the researchers who assisted the authors.....	152
List of abbreviations.....	153

Научное издание

ПЕРВОБЫТНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА

Материалы по археологии европейского Северо-Востока

Выпуск 22

Рекомендовано к изданию Ученым советом
ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
(выписка из протокола № 14 от 10.12.2025)

Редактор – О. А. Гросу
Оригинал-макет и дизайн обложки – И. М. Тимушева
Переводчик – Т. А. Исакова

На обложке – бронзовая бляшка
в виде человеческой личины с поселения Парчъяг I
(см. статью Е. В. Попова в настоящем сборнике)

Лицензия № 0047 от 10.01.1999.
Формат 60 × 84 1/8.
Уч.-изд. л. 16,0. Усл.-печ. л. 20,0.
Тираж 500. Заказ № 24.

Редакционно-издательский центр ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24